

— Я не собираюсь повторять тебе десять раз. Приступай. Ты ведь хотела доказать мне что-то? Начинай. Я готов.

После этих слов, Снейп вдруг ощутил грусть, следом сменившуюся восхищением. Она снова влияла на него... Но, он это проигнорировал и получил свой ответ.

— Эм... Д-да... Слушаюсь, Х-хозяин... — она не посмела больше удивляться и заставлять его ждать. Её голос полнился волнением и каким-то нежеланием, но... Она исполнила приказ и, на удивление, повела себя не так как раньше. Никаких пустых слов и заигрываний.

— Я... Я начинаю.

И в тот же миг её очаровательный голос стал отдаляться, вновь превращаясь в скрипучий и едва различимый шепот.

— Будьте осторожны, Х-хозяин... — она будто простонала это и тут же затихла, полностью сосредоточившись на его душе.

В то же время, с её последним словом, Снейп столкнулся с тем, чего уже ожидал...

Его начало мутить. В глазах потемнело. По телу прошла дрожь, а в голове всё начало пустеть. Осознавая, что дальше будет только хуже — Снейп быстро выбралась из ванной, раскинул полотенце на полу и расположился на нём.

«Всё хуже...»

Он был готов к этому, и несколько не беспокоился. Всё что его волновало в тот момент — сможет ли он проснуться таким же, как сейчас...

Но, много думать об этом он просто не смог...

Мир потерял краски. В одно мгновение всё потемнело, и с прибытием темноты — боль пронзила каждый нерв.

Тогда же, в глубинах его души — яркое сияние гримуара начало тускнеть с заметной скоростью...

Началось...

Она действовала решительно, стараясь передать ему каждую каплю сохранённых воспоминаний и Высшего Понимания. Не заботясь ни о чём — гримуар растрачивал свою энергию. Её заботила лишь скорость — она хотела покончить со всем побыстрее и верила, что он обязательно преодолеет все трудности.

«Мой Хозяин самый лучший, он точно справится! Если потребуется, я пожертвую собой!»

Её голос более не мог достигнуть его, процесс передачи был уже необратим...

Снейп полностью утратил способность мыслить. Он уже даже не мог выказать своего недовольства по этому поводу. Но, стоит полагать, что и к этому он был готова, поскольку на его лице не дернулся ни один мускул.

Всё такой же спокойный и безразличный ко всему... Но, даже так, казалось, что он бледность на его лице усилилась, а чернота в его глазах стала ещё более глубокой.

В его разуме начался сущий хаос, после чего — глаза Снейпа окончательно потускнели...

Дрожащие веки опустились. Дыхание прекратилось и все тело полностью окоченело. Могло показаться, что он просто умер. Тихо и мирно. Без единого возражения.

Душа будто покинула его тело... Но, хоть внешне и не происходило ничего особо серьёзного, внутри, всё было иначе. Его переполнили тысячи расколотых воспоминаний, медленно сливающихся с его душой, и боль от этого была просто невообразимой!

Снейп не мог думать, даже не понимал, что с ним происходит, но зато он отчётливо чувствовал эту всепоглощающую, невообразимую боль...

Уже через мгновение, как только всё это началось, ему хотелось всё прекратить, освободиться, но, становилось только хуже...

К сожалению, Снейп не мог этому сопротивляться — он не мог даже кричать. Его душу накрывали волны из воспоминаний, подталкиваемые багровым сиянием древнего гримуара.

Одинокий белый свет посреди бесконечной темноты, и тысяч, миллионов, кровавых молний... Он напоминал маленькую лодку посреди шторма. Разряды пронзали со всех сторон и его сияние медленно угасало...

Эта сцена была устрашающей... Беззвучной, но поистине невероятной...

Гримуар наблюдал за этим со стороны, не сдерживая своего волнения. Ей было страшно. Она даже и представить не могла, какого ему. Да и Снейп сам не мог этого осмыслить. Боль была будто бесконечной, и он никак не мог выразить своих страданий, потому что практически утратил своё собственное «я».

Это было невообразимо ужасно, вот только, по правде — это не имело значения. Для него весь мир и реальность превратилась в одно мгновение. Всё переполняли воспоминания и боль, но Снейп даже не помнил, что такое боль, и что он вообще представляет из себя. В этом хаосе находился уже не Снейп, а его душа.

Его личность словно оказалась в коме, а потому, каждое мгновение превратилось в вечность. Он не знал, когда это началось и был не в силах понять, когда это закончится. С каждым потоком воспоминаний прошлое будто стиралось, и всё начиналось заново.

Странно, но, именно из-за всего этого, по сути, всё это и не имело значения. Какая разница сколько боли, если он даже не осознавал себя, забывая всё пережитое через мгновение?

Жизнь или смерть, прошлое и настоящее — ничто не важно.

Его окутывали воспоминания и энергия гримуара, а он будто бы уже и не был жив, но и не мог умереть...

Подобное невозможно было нормально описать или объяснить. Но, можно сказать одно — все эти испытания имели столько же значения, сколько и не имели для него самого. По крайней мере, в настоящем. Ведь страдания, которые ты не в силах осознать и запомнить, разве могут иметь значения?

Только для неё... Но, она не останавливалась, передавая ему всё.

Снейп принял решение и отдал свой приказ, поэтому она передавала ему всё без остатка, чувствуя его боль, и подавляя собственные чувства и страх лишиться Хозяина.

Как бы там ни было, что-то он всё же запомнит из этого... Она не сомневалась, что большая часть этих ужасающих страданий души сотрутся из его памяти, но некоторые кусочки проникнуть в память вместе с осколками воспоминаний. Он уже не будет прежним — и этого она боялась больше всего.

Пусть Снейп и обладал сильной ментальной основой, но даже ему будет сложно остаться в порядке после такого.

Как только все воспоминания станут едины с его душой, и он сможет их «переварить» — Снейп столкнется с главным испытанием. Если он сможет пережить это, то всё будет к лучшему, а если нет, то...

«Вы справитесь! Давайте же... Хозяин! Я с вами! Не сдавайтесь!»

Она не сомневалась в его душе и верила в его силу. Большая часть осколков памяти уже стала его собственностью — осталось не более десяти процентов.

Как только «передача» завершится — гримуар сможет поддержать его своей энергией и помочь слиянию...

Так, всё и пришло к тому самому моменту...

<http://erolate.com/book/1240/35061>